

А. Супрунов

Мы полетим к нашей звезде!!!

12+

Александр Александрович Супрунов

Мы полетим к чужой звезде...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41184485

SelfPub; 2019

Аннотация

Однажды старые друзья отправляются в путешествие и случайно находят инопланетный механизм, пролежавший на дне реки много лет. Смогут ли герои узнать предназначение странного устройства, понять с каких звезд он прибыл и, может даже воспользоваться им для воплощения детской мечты? Жаль, что пока никто из них не знает, что звездный посланник скрывает страшную тайну. В оформлении обложки использован рисунок автора.

Мне снился сон будто я лечу в пустоте.
...Конечно, это не так. Это только во сне.

Луг заливали струи искрящегося света, в них кружилась пыльца. В тенистых низинах дурманили созвездия цветов, а я бежал.

Гигантские бабочки проносились мимо лица, оведали кожу взмахами бархатных крыльев. Они словно хотели что-то сказать, медленно шевеля усами. Я чувствовал, как высоко взлетают коленки, и пальцы отрывались от ласково щекочущей травы. Земля уносилась вниз, уносилась...

А потом я упал на спину. Небо грандиозной нежно-голубой чашей опрокинулось и излилось молекулами воздуха, я чувствовал, как они скользят по мне. Я лежал и смотрел в синеву. Солнце бриллиантом проносилось по небу. Надо мной покачивались стебли трав, словно стволы деревьев, они отбрасывали тени на нос, щеки. Тени удлинялись, становились глубже, темнее. Я видел, как исчезает солнце за ближайшим холмом. Ощутил первое стылое дыхание надвигающейся ночи.

Вспыхнули звезды большими светляками. Они сияли из глубины озера, наполненного пустотой, озера, в котором отражался я. Можно было нырнуть и долго опускаться вниз, пока руки не коснутся дна звездной пустоты, дна вечности.

О-о-о, планета... Она летела по небу. Луна, а может другой спутник. Я разглядел громадные кратеры от метеоритов.

Сизая пыль, осев на камнях, так и застыла на многие миллионы лет, словно это было вчера.

"А сколько планет, на которых не побывать никогда?", – подумал я.

"Других планет" – отдалось в голове.

Я вдруг понял, что могу видеть небесные тела, даже те, что находятся за Луной, в дальней дали.

Марс... Его красноватый шлейф атмосферы, стрелы каналов, безмолвно взирающие лики полуразрушенных сфинксов...

Потом мимо пронесся Юпитер. Великое красное пятно, как всегда, было на месте. Я путешествовал среди больших и малых колец Сатурна, видел остатки чужих звездных кораблей навеки затянутых в хоровод небесных тел, видел все планеты одновременно. Ледяной Плутон казался таким же близким, как и седая Луна.

А потом я нырнул в бесконечность. На миг меня сжала тоска и ужас пустоты, разверзшейся вокруг. Я не видел даже атомов. Это был полет или падение, я не знал. Здесь не было направлений. Я задыхался от сознания бесконечности. И сердце застыло.

Я один и бесконечная Вселенная...

"Не все так страшно", – вдруг пришла мысль. – "Где-то там живут другие существа. У далекой-предалекой звезды. На далекой-предалекой планете."

И кроме ужасной пустоты я увидел мириады звезд, заси-

явших еще ярче на бархате стилой ночи.

Но разве может человек победить миллиарды световых лет, даже на самом чудесном корабле, пронзить пространство? На это не хватит горючего в баках звездного скитальца и жизни.

Но кто-то может попытаться, наперекор всему взлететь к далекой звезде на маленьком кораблике и помимо веры в свои силы с ним будет мечта. Ее свет поможет найти дорогу среди кошмарных скоплений, дышащих антивеществом и острых шпилей скал, пронизывающих небо неизвестных планет.

И я увидел перемещающуюся точку. Она была слишком крохотной, не звезда, а лишь искорка.

Корабль?

Из его прожаренных дюз вырывались хлипкие выхлопы огня. Мне нужно было непременно заглянуть в рубку, узнать кто ведет корабль, касается ладонями звездного штурвала.

Я догнал звездолет, пока он не покинул солнечную систему. Его корпус, опаленный атмосферой какой-то планеты, был покрыт сетью царапин от бомбардирующих микрочастиц. В хрустальном шаре рубки, за штурвалом сидел пилот, внимательно всматриваясь в даль. Рядом расположился штурман, изучающий звездную карту, она порхала в руках, словно бабочка. За их спинами приоткрылся люк и в кабину неуклюже протиснулся, видимо механик, о чем-то красноречиво жестикулируя.

Я застыл пораженный, словно только что увидел призраков прошлого, пришедших из забытого детства троих друзей.

Я вгляделся внимательнее в штурмана... Алеша? Посмотрел на механика... Миша? И тогда не веря происходящему я уставился на человека, державшего звездный штурвал. Лицо было слегка повернуто в сторону, и я никак не мог рассмотреть его. Пилот, что-то доказывал экипажу. Потом лицо пришло в движение, а я, наоборот, застыл с остановившемся дыханием.

Мечтательно всматриваясь во Вселенную, на меня смотрел я.

* * *

Когда наступает ночь,
Я вдруг открываю глаза,
Как будто кто-то толкнул,
Прямо на ушко шепнул.

– Вставай, – тихо сказал,
– Подойди к окну, посмотри.
Там зажглась твоя звезда,
О которой ты говорил.

* * *

Ах, каким чудесным был этот сон... Трое друзей, пришед-

ших из детства, неслись сквозь Вселенную на маленьком корабле... А ведь я и в правду не видел Алешу и Мишу очень давно. Вряд ли они до сих пор бегали в коротких шортиках таская за собой игрушечную машинку, но...

Возможно, в мечтах, они все так же ждали меня на том поле за домом, рядом со звездным кораблем, что придумали когда-то. День за днем, неделю за неделей, год за годом.

Солнце сменялось звездами, ветер – затишьем. Опадали листья и снова выбивались из почек, а друзья стояли, взявшись за руки, и ждали.

А возможно они ждут до сих пор. Чтобы это проверить, есть лишь один способ.

Чувствуя, как в груди неприятно стынет сердце, я протянул руку к телефону. Пальцы, задеревенев, набрали номер, который давно мог не обслуживаться.

– Алеша, – сказал я хрипло в трубку. – Я туда попал, это ты?

И неожиданно добавил прозвище, как в детстве:

– Штурман...

– Привет Влад, – раздался взрослый голос на другом конце. – Туда, давай встретимся.

* * *

Электричка пропахла сыростью и дождем. Вечерело.

Пассажиры в штормовках незлобно толкались, препираясь в тесном тамбуре. Пахло дешевыми сигаретами. Кто-то

натурно смеялся скабрзным шуткам. Я вжался лбом в холодное стекло. Мимо плыли промокшие постройкн, потерявшие одеяние деревья.

Это во сне был яркий солнечный день. А здесь, за окном, серела осень, плюясь безжалостным ветром и вырывая из груди остатки тепла.

– Я еду, – сказал себе. – пусть это будет реквием по несбывшейся мечте.

Люди входили и выходили, а я ехал дальше. И вдруг подумал: а что, если ехать так, долго-долго просто для того, чтобы увидеть, что там впереди. Ведь это очень важно, знать, что там впереди.

Алеша, с детства известный, как Штурман, уже ждал меня. Я узнал его даже со спины. Почувствовав мое присутствие, он повернулся, и губы разошлись в чистосердечной улыбке.

– Привет, – радостно возопил он. – Вовремя, мы с Механиком тебя как раз ждали.

В нескольких кварталах мы нашли небольшой фонтанчик. Покосившаяся конструкция, шипя, выплевывала струйку воды из лопнувшей трубы.

– Осенний фонтан, – сказал Алеша. – оригинально.

Бутылка пива в руках покрылась холодными капельками от брызг, намочила ладони и бусинами скатывалась по потемневшей этикетке. Мы сидели молча. Потом без всякого перехода он сказал:

– Мы построили Аквариэль.

Я непонимающе посмотрел на друга. Он с досадой свел брови поражаясь моей недогадливости.

– Ариэль – летающий юноша – вспомни роман Беляева, и аква – вода. Вместе что-то вроде "летающий по воде". Вот и получилось Аквариэль. Красиво. Суть – выкупили у дремучего алкаша полуразвалившиеся останки замечательного судна.

– Напоминает акварель, можно было так назвать, тоже вода и Ариэль, – констатировал я рассеянно и удивился. – Мы?

– Ну, да. Я и Миша, ну Механик. Это же наша команда.

– Наша? – переспросил я, – а кто еще в ней?

– Мы все, Влад, ты чего? Тебя ждали. Только трое могут повести Аквариэль в великий поход.

– А двое никак? – изумился я.

– Двое тоже, конечно, могут, – согласился Алеша. – Но не в великий.

Я засмеялся. Как во сне. Пусть поход не в космической пустоте, а на холодной осенней реке, но мы еще можем его осуществить.

– Влад, ты видишь ту звезду?

Я тоже поднял пустую уже бутылку и заглянул в нее, как в телескоп.

– Почти нет, – грустно прошептали губы. – она все дальше и дальше.

– Но ты думал?

– Конечно. Только, очень давно.

– Ты приехал, потому что понял, если этого не сделать сейчас – ничего не будет уже никогда. У нас осталось мало времени.

– Да.

Мы снова молчали, вглядываясь в грязное дно фонтана. В воде плыли стебли неведомо как оказавшейся там травы. Мы такие же, как эти стебли. Нас несет течение. Любой всплеск швыряет помимо воли, наплевав на желания.

Я размахнулся и обрушил бутылку на дно фонтана. Стебли швырнуло в стороны – всплеск взъярил гладь. Треснувшее стекло усеяло грязь изумрудами. Я смотрел, как Алеша с восторгом открыв рот наблюдает за веером брызг, летящих на нас. А потом, когда мы стали мокрыми до нитки, он громко захохотал.

– Влад, ты разбил свой телескоп.

– Пойду куплю новый. Тебе взять?

– Думаю, да.

И снова мы сидели на краю фонтана. Каждая фраза не значила ничего и в то же время была важна, как Вселенная. Мы говорили длинные умные слова. Они с трудом умещались в кувыркавшихся буквах. Это было смешно. Очень смешно. Мы смеялись до слёз.

– Было лето, – сказал Алеша.

– Видимо июнь.

– Мы отправились на Аквариэль в поход, исследовать ост-

рова на Волге. Ты даже не представляешь сколько там красивых мест. Однажды мы нашли бухту, тихую-тихую, казалось, в ней застыло время. К бухте вела протока среди зарослей камыша. В воде качались водоросли, хватая весла и скатываясь по ним в глубину.

А потом лодка вышла на открытое пространство. Это было абсолютно круглое озеро, среди камышей. Идеально круглое. Мы даже не поняли поначалу, просто стояли, открыв рты. С одной стороны, из зарослей выходила коса из кристально чистого песка и Аквариэль пристала к ней.

– Дождь начинается, – сказал я.

– Мы промокнем, – улыбнулся Алеша. – Если вода от телескопа нас не доконает, то этот ливень точно. Идем ко мне.

Мы шли по мокрым, серым улицам, а дождь безжалостно хлестал по лицам.

Алеша, достав мобильный телефон – пытался выйти на связь.

– Альфа Центавра не отвечает? – подтрунил я.

– Механик что-то молчит. А... Ало, ало... Да. Миша. Приезжай. Тут Влад. Нет, я не пьян. Немного только может. Хорошо жду.

– Команда собирается, – пробормотал я, ясно увидев фрагмент из сна. Остался только корабль... Впрочем, он уже есть – Аквариэль. Его паруса наполнит ветер.

– У Аквариэль нет парусов, – сказал Алеша. – в ней двигатель.

– Я думал вслух?

– Вероятно я увидел твои мысли. Они летели, путаясь в волосах.

– Мы вышли на берег, – продолжил Алеша.

– Сошли, – поправил я. Штурман даже не заметил. Он был полностью поглощен произошедшим тогда.

– Да, сошли. Был яркий солнечный день.

– Как в моем сне. Там тоже был яркий солнечный день. Там всегда солнечный яркий день.

– Стылая вода охватила нас с Механиком, когда мы плюхнулись в застывшее озеро.

– Видимо на дне был родник. Или несколько родников.

– Мы тоже так подумали в начале. Все началось с того, что Механик решил добыть ил со дна. Он нырнул, и его не было по меньшей мере пару минут. Я уже начал беспокоиться, когда Механик наконец всплыл из-под воды жадно заглатывая воздух. Он не достиг дна, а Миша отличный ныряльщик!

– В некоторых местах глубина Волги может быть до девяти метров и даже больше, – сказал я.

– Вокруг рос камыш! – закричал Алеша. – мы были посередине абсолютно круглого озера, Влад, понимаешь? Абсолютно круглого, жутко глубокого озера.

– Вырыл подводный экскаватор, – пошутил я. – Или метеорит, упавший давным-давно.

– Да! Мы приплыли на следующий день. У нас была веревка длиной в пятнадцать метров и груз. Мы отпускали ее,

и она уходила утягиваемая несколькими кирпичами.

– И?

– Она кончилась. Механик упустил конец. Но мы еще некоторое время наблюдали, как она исчезает в хрустально-прозрачной воде.

– Интересная история, – подытожил я. – Любопытно, что же там было на дне...

Мы свернули с асфальтового тротуара, и ноги заскользили по жидкой каше чернозема, десятиэтажные высотки остались позади. Мимо проплывали частные постройки, пестрая своеобразной архитектурой, ямы, залитые дождевой водой. Держась за потемневшие доски заборов, наша команда пробиралась вперед.

– Но это еще не все, – сказал Алеша.

– Было продолжение?

– Ага, мы пошли дальше. Представь – это озеро, предположительно, образовалось в результате падения метеорита, прилетевшего из такой дали, что просто жуть охватывает. Мы должны были узнать.

– И?

– Механик захватил свою портативную видеокамеру Panasonic XL10000.

Я онемел.

– Так она же ужасно дорогая, и вы, что, решили, окунуть ее в воду? – я не мог удержаться от хохота, но Штурман лишь хитро прищурился в ответ.

– Мы поместили ее в герметичную конструкцию из широкогорлой пятилитровой банки и фонарика. Если что, авторство на патент за нами. Включили камеру и привязав груз стали неспешно опускать ее в глубину. Луч пробивал лишь на несколько метров, потом бутылки не стало видно. Мы надеялись, что узнаем, что к чему, но веревка кончилась.

– Ты сказал: отпускай?

– Вообще-то, да, но мы не стали бы ближе к разгадке окажись наша исследовательская камера на дне. Мы открутили цепь от якоря и продолжили спуск.

– И что дали эти несколько метров цепи?

– Их оказалось достаточно – луч света выхватил из темноты то, что стоило внимания.

– Метеорит?

– Когда мы просматривали запись дома, тоже считали, что увидим метеорит, или илистое дно. Или метеорит на илистом дне.

– А разве не так?

– Мы увидели очень странную вещь, тессеракт.

Я остановился в недоумении:

– Очень странно увидеть на дне реки тессеракт, а что это такое?

– Ты не знаешь, что это такое? – спросил Алеша.

– Не знаю, – я развел руками.

– Это геометрическая четырехмерная фигура, ее еще называют – гиперкубом. Рассматривая ее мы видели грани,

уходившие вглубь и рождающие новые геометрические построения. Гиперкуб был полупрозрачным и в нем постоянно стреляли электрические разряды.

– И вы сразу поняли, что это тессеракт? – поразился я.

Алеша смутился:

– Нет, именно в тот момент не поняли, но штудирование литературы по математике, позже, сотворило чудо. Дело не в визуальной форме объекта, а в том, что на самом деле он из себя представлял.

Я выжидающе посмотрел на друга.

– Это робот пришельцев, – выпалил он в восторге.

– Вы поняли, что это робот, увидев куб? – я был обескуражен.

– Мы это поняли, достав со дна. Было страшно его касаться, он был ледяной и гудел как трансформатор. Сразу было понятно, что он неземного происхождения, ничего подобного на Земле нет.

– То есть, там не было метеорита, – сказал я осторожно.

– Не было, – словно робот повторил Алеша.

– Там не было звездолета...

– Не было звездолета. Только робот, который, впрочем, содержал инструкции по сборке инопланетного корабля.

– А, – наконец понял я и заржал, как конь, во весь голос. – Ценю ваш тонкий юмор. И за сколько местный фрезеровщик выточил звездолет на станке?

Алеша взялся ладонью за калитку, ведущую к дому, и за-

думчиво посмотрел на меня:

– Нет, фрезеровщик не смог бы выточить даже дюзу. Робот сам может построить корабль, ему только нужна физическая материя.

– Что-то вроде урана, – подмигнул я Алеше, показывая, что все понимаю, и шагнул во двор.

Посреди небольшого двора чернела яма.

– Глубокая, – присвистнул я, с опаской подходя к краю.

– Еще бы, почти семнадцать...

– Ого, метров? – перебил я.

– Километров, – хмыкнул Штурман.

Я задумчиво посмотрел в глубину, дна видно не было.

На краях ямы остались спрессованные полосы глины, как от ковша.

– Я склонен думать, что здесь поработал экскаватор, – предположил я.

– И где он? – скептически скривился Алеша.

– Упал в нее, – я показал направление.

– Или у него был очень длинный ковш, – неожиданно раздался голос за спиной.

Мы обернулись.

Облокотившись на калитку, в промокшей штормовке, стоял человек с низко натянутым капюшоном.

– Миша? – радостно удивился я. – Механик?

– А ты кого ожидал увидеть? Я говорил, что ты придешь, но Штурман сомневался. Алешка, тебе не хватает веры!

– Зависит от звезд, привет Миша, – ответил Алеша.

– Ты уже ему рассказал? – капли дождя с невнятным шепотом покрывали землю.

Штурман засунул руки в карманы, и после некоторого раздумья произнес:

– Почти.

– Мы нашли робота пришельцев, – просто сказал Миша.

– Он в яме?

– Уже нет.

– Пошли Влад, сам все увидишь, – Алеша взял меня за плечо, и мы двинулись к дому. Неспеша, замыкал шествие Механик.

В сенях у Алеши царил полумрак, веники из сушеных трав наполняли помещение ароматом ушедшего лета.

– А лето кончилось, – крикнул Штурман, будто уловив общее настроение.

– Да, уже не поплаваешь, – подтвердил Миша-Механик и они странно переглянулись.

Через небольшую лесенку мы пробрались к Алеше на кухню, словно в космический корабль. Есть в этом какая-то красота частных домов.

Сидя за массивным столом, мы смотрели, как струи дождя уничтожают мир за окном, покрывая все туманной пеленой.

Может эта кухня и есть наш корабль. Ведь именно в нем мы можем вести неспешные беседы обо всем за чашечкой чая, мечтать, верить...

– Пиво или чай? За пивом идти в магазин, – честно предупредил Алеша.

Миша задумчиво коснулся рукой легкой щетины на подбородке:

– Не надо. С собой.

– А сосиски, – спросил я. – горячие, отварные или с поджаренной хрустящей корочкой и хлебом?

– Пока еще не отваренные, не поджаренные, но “с собой”, – бодро ответил Штурман и мы засмеялись.

– Да здравствуют сосиски! – громогласно возвестил Миша.

А потом мы снова смотрели на дождь, как он постепенно проникает в дом пропитывая мир запахом водорослей и пожухлой травы. Ощущая причастность к осеннему настроению, и позволяя почувствовать себя единственными, кто способен понять настроение дождя. Мы видели капли образующие струю, мы слышали слова, напеваемые дождем.

В кипящей воде бурлили сосиски, им было весело. Мы смотрели на них, как на единое целое с окружающим миром.

– Откуда яма во дворе – новый трубопровод что ли рыли? – все же спросил я.

– Не поверил, – с досадой крикнул Алеша.

– Не очень, вам бы лица посерьезней держать, кирпичом.

– Роботу требовалась физическая материя и земля для этого вполне годилась. Он гудел, углубляясь все ниже. Время от времени четырехмерный куб создавал каких-то малень-

ких роботов, они что-то там делали, мы не знаем что, а потом он разбирал их, наверное, на атомы.

Я слушал рассказ как какую-то сказку, что предназначалась в этот миг только мне.

– А почему вы решили, что на атомы, а не на, допустим, запчасти? – спросил я, стараясь стать частью этой истории.

– Я думаю у робота и вовсе нет частей, – уничтожая со-сиску пробормотал Механик. – он целый, он из своих атомов создает новые механизмы.

– Что это значит? – я недоуменно смотрел на них. Они внимательно смотрели на меня, в тишине, пронизанной шорохом дождя.

– Корабль построен, можем лететь.

– Я знаю, – сказал я. – Аквариэль, замечательное судно, хотя я его и не видел.

Причем здесь Аквариэль, бред, а мы ведь почти не пили.

"И я увидел движущуюся точку. Она была слишком мала, не звезда, а крохотная искорка. Корабль. Из его прожаренных дюз вырывались хлипкие выхлопы огня".

Шутка затянулась.

– Он здесь? – глупо спросил я, обводя взглядом кухню, словно звездолет мог быть спрятан под столом. Мне неожиданно стало не по себе. Не страх, а словно натянулась наконец какая-то струна внутри, зазвенела, заставила выпрямиться.

– Вставай, – тихо сказал,
– Подойди к окну, посмотри,
Там зажглась твоя звезда,
О которой ты говорил.

Настал час, время, которое могло не прийти, но мы успели?

– Мы успели, – подтвердил Штурман. – Еще миг и мечта бы исчезла, растворилась в рутине повседневных дел.

– А какое название дали вы кораблю? – с трепетом спросил я.

– А какое название мы могли ему дать? – спросил Алеша.

– Кораблю, подобному слову “мечта”?

– “Мечта”, – ахнули Штурман и Механик. – Удивительно, а мы ведь не сомневались, что его имя – “Мечта”.

– Хорошо, настало время протрезветь, – сказал я. – Ведите. Под ручки.

Мы опять надели куртки, штормовки и вышли в слякоть сереющего дня.

Так и должно быть. Сейчас мы зайдем в сарай, посмотрим на место, где мог бы стоять корабль, а потом будем смеяться и болтать без умолку. А когда взойдет Луна ухватим ее взглядами и притянем на несколько метров к Земле.

Воротина со скрипом отошла, и мы ввалились в тесный мрак сарая.

...Корпус не блестел. Быть может, потому что здесь не

хватало света далеких звезд? Глухие доски крыши вместо неба.

Корабль был таким, каким мог быть только в наших мечтах – маленький, с хрустальной темной рубкой. В ней разумеется никого не было.

– У нас есть корабль! – немея от восторга прошептал я.

– Да, у нас есть корабль! – вскричали Штурман и Механик.

– И чего мы ждем, кондуктора? – мы радостно и шумно полезли в маленький люк.

– Если когда-нибудь отправимся в звездное путешествие, – вещал Алеша. – я наберу с собой книг побольше, а то лететь долго – наверное скука.

Внутри свободного пространства в самом деле было немного – по сторонам овалообразного коридора располагались дверцы ведущие, видимо, в машинный отсек.

– Миша, Механик, ты наконец будешь управлять механизмами, как мечтал когда-то, – выпалил я, сдерживая нервную дрожь.

– Влад, там нет механизмов, совсем. И в молекулярной механике я ничего не понимаю. Да и любой земной профессор, думаю, сойдет с ума, сунься он в машинный отсек. Туда вообще лучше не заглядывать для душевного спокойствия.

– А если двигатель сломается? – с тревогой спросил я. Понял, что сморозил глупость, но никто не рассмеялся.

– Думаю Миша с гаечным ключом вряд ли поможет, – доб-

родушно произнес Штурман, ну может чуть улыбнувшись. Я этого не видел в полумраке, сам догадался, по дрогнувшему тембру голоса.

– А у меня с собой нет гаечного ключа! – разочарованно ответил Миша.

Если механик не сможет отремонтировать корабль, то, что смогу я?

Наконец мы ввалились в рубку. Не попали. Не вошли. Ввалились, словно клубок медведей, в уютное пространство. Штурман щелкнул выключателем и перед нами загорелась нежно голубым светом панель с огромными клавишами, на которых чернели неизвестные значки. Инопланетные... Будто непоседливые зверьки, они переплетались закорючками, создавая странные узоры. Всего клавиш было штук десять. Видимо это шутка.

Черным кругом выделялся звездный штурвал. Три кресла загадочной конструкции высились в темноте. За прозрачным колпаком виднелись досчатые стены сарая, прислоненная коса, покосившийся верстак.

– Это какая-то шутка, – пробормотал я. – бутафория. И долго вы корабль мастерили? А если все взаправду – держите меня, я сейчас упаду.

– Лучше примерь кресло, – неестественно громко сказал Механик. Он тоже волновался.

Я, не веря в происходящее, испуганно дотронулся до спинки. Прохладная, чуть жесткая... пластик?

Кресло оказалось высоковатым. Или может просто непривычным?

– Нормально, космолет с десятью клавишами. Первая – Альфа Центавра, наверное, вторая Звезда Барнарда... – я чувствовал, что меня “понесло”. – Как можно управлять "Мечтой" десятью клавишами? Это же не компьютерная игра. Вам не видится во всем этом подвох?

– Мечтой можно управлять и без клавиш, она в нас. А если честно, мы не поняли, как, ждали тебя, чтобы попытаться. А антураж кабины, пульт, кресла – наверное робот делал это под нас, как мы это себе представляли в голове. Мне кстати сразу показалось, что надписи на клавишах похожи на виденные в детстве в киноленте “Ангар-18”. Помнишь, там военные сбили инопланетную летающую тарелку, а ученые изучали ее в ангаре? И даже из лазера выстрелили. Ну там, в фильме, – смутился Алеша.

"...кто ведет его, касается ладонями звездного штурвала".

Я взялся за штурвал, прохладный, чуть шершавый. Штурвал, который направит корабль к цели.

"Но разве может человек победить миллиарды световых лет даже на самом чудесном корабле, пронзить пространство? На это не хватит горючего в баках звездного скитальца и жизни".

Но если рядом будут друзья?

Помирать, так с музыкой, я сощурился и потянул штурвал на себя.

Крыша сарая с пронзительным треском разлетелась на части. Доски, снесло куда-то в сторону. Я увидел, как из-за облаков вдруг выныривает яркая, почти праздничная Луна, заливая хрустальную кабину отраженным светом, а рядом в изумлении и неподдельном восторге расплываются в улыбках лица Штурмана и Механика. И тогда я услышал восторженный шепот:

– Мы взлетели.

* * *

Луна мчалась на нас. Я секунду в полном шоке смотрел вперед, потом руки инстинктивно отдернулись от штурвала и корабль застыл среди грозowych туч, плавно покачиваясь от порывов ветра и негромко гудя, как трансформатор.

– Смотрите, город внизу! – Штурман и Механик прилипли к прозрачной сфере.

Сквозь туманную пелену угадывались очертания темных крыш многоэтажек и частный сектор с неухоженными дворами.

– Километр, наверное, – выдал Механик. – Сейчас кааак хряпнемся.

– Взлетели, – потрясенно, с хрипотцой выдавил я, смотря на руки.

– Видим, – подтвердил Алеша. – и что теперь?

– Рули к реке! – Мишу, со ставшими внезапно круглыми, словно блюдца, глазами, обуяла жажда проведения спа-

сательных мероприятий. – Если на воду, то может не разобьемся.

– На острова лети, – выпалил Алеша, разбавляя речь Механика. – в ту самую бухту.

– Минуточку, – я чуть привстал из кресла. – Может кто-то всё же хочет услышать моё мнение?

Штурман и Механик раздраженно обернулись:

– Ну что ещё?

– Я понятия не имею как управлять этой штукой!

– Ну так научись, – закричали они. – долго мы будем тут висеть?

"В самом деле", – вдруг подумал я. – "здесь не должно быть ничего сложного, корабль-то строился под нас".

Пальцы осторожно коснулись штурвала. Покачивание сразу исчезло, корабль почувствовал прикосновение. Я чуть накренил штурвал, и мы внезапно провалились куда-то в бок. Штурман и Механик с громкими воплями прилипли к куполу. Такие далекие дома внизу вдруг оказались рядом. Днище с громким звоном, словно это был таз, ударилось по чьей-то крыше, и мы снова взмыли вверх.

Я в испуге отдернул руки от штурвала. Все загнанно дышали, будто лоси после многокилометрового забега к водою.

– Что-то должно управлять чувствительностью и скоростями, – предположил я, всматриваясь в витиеватые узоры надписей на клавишах. – Но пока не понятно, что, рискнем?

– Может над рекой? – безнадежно предложил Миша, которого просто застопорило на водных объектах.

– Не поможет, – понял Алеша и я снова нажал на штурвал.

* * *

Корабль завис над абсолютно круглой, словно очерченной циркулем, бухтой.

– Здесь все и началось, правда Миша? – Штурман обратился к Механику свешиваясь из открытого люка.

– Да, тут чуть не погибла моя камера. “Отпускай”, говорит.

Алеша звонко засмеялся. Когда до песка оставалось не больше метра он спрыгнул.

Корабль проплыл по воздуху еще немного и остановился. Песок под ногами был твердый и мокрый. Я присел на корточки пытаюсь набрать в пригоршню темных хрусталиков, но пальцы лишь скользили по шершавой поверхности. Возле воды задумчиво застыл Штурман. Миша, среди нас единственный обладатель превосходных резиновых сапог, полез в камыш. Вскоре в его ладонях лежал упругий, тонкий стебель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.